

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ—МОСКВА.
ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амельянович.
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРЕКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРЕКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«СТРАЖИ АРМАДЫ. АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»

STALKER

Дмитрий Луценко

**[СТАЛКЕР ОТ БОГА]
ДОРОЖЕ ЖИЗНИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л86

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*
Художник — *Е. Диденко*

Луценко, Дмитрий Евгеньевич.

Л86 Сталкер от бога. Дороже жизни : [фантастический роман] / Дмитрий Луценко. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-094407-1

После трагических событий на двух АЭС на Дальнем Востоке образовалась аномальная зона протяженностью более пяти тысяч километров. Россия не в состоянии справиться с проблемой самостоятельно, и под давлением ООН в зону вводятся «голубые каски» из блока НАТО. Опытный контрразведчик уверен в неслучайности многих событий и начинает свою игру, создав команду, для которой нет пути назад: опытный сталкер давно сделал свой выбор, а молодой офицер спецназа наступил на мозоль продажным генералам.

Героев ждут непредсказуемые приключения и столкновение нос к носу с большинством мрачных тайн Зоны. Напарникам готовят засады, их ищут, но главный вопрос не в том, удастся ли им уцелеть, а в том, спасут ли они человечество, которому отмеряно менее месяца?

УДК 821.161.1-312.9
ББК84(2Рос=Рус)6-44

© Луценко Д.Е., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-094407-1

Глава 1

История Следопыта

Шнырь легким шагом сбежал по ступенькам в гулкую утробу харчевни «У ликвидатора», располагавшейся в подвале бывшего комбината «Дружба». Предприятие уже несколько месяцев являлось основной базой клана «Честь и Мужество» (в обиходе сталкеры сокращали название группировки до «Честь», а ее бойцов именовали «мужиками»), которая вполне лояльно относилась к вольным сталкерам. После возвращения из вылазки в окрестности поселка Гайтер Шнырю не терпелось промочить горло и поесть нормальной еды вместо консервов. У владельца заведения, всем известного как Трактирщик, с недавних пор работали двое парнишек, закончивших кулинарный техникум в Хабаровске, и, надо сказать, на небалованный местный контингент их стряпня производила самое благоприятное впечатление.

Сизый сигаретный дым ленивыми волнами плыл по немногочисленному залу, а периодическое бряцание ложек по посуде и звон граненых стаканов лишь немного оживляло монотонный гул полупьяных разговоров. Прислушавшись, Шнырь понял, что за время его отлучки в самой большой зоне отчуждения на планете ничего нового не

случилось. Иначе бы сталкеры не мусолили события трехлетней давности: взрыв первого реактора недостроенной Дальневосточной АЭС на озере Хорпы, захват Чукотской АЭС неизвестными боевиками, да провалившуюся эвакуацию жителей Билибино и Комсомольска-на-Амуре.

— Вот ты объясни мне, — требовал у товарища один из подвыпивших спорщиков, — почему аномальные полюса возникли у двух АЭС и расширились навстречу друг другу, а? Почему Зона перестала расти, когда они соединились?!

Загадок и правда хватало, но за прошедшее время никто толком так и не смог ответить на вопросы, откуда взялись аномалии, как источником мощного радиоактивного выброса стала станция, на которой и в помине не должно было быть ядерного топлива, и какова судьба шестизначного числа пропавших без вести. Правительство отделывалось сухими отговорками в стиле «делается все возможное», не афишируя информацию о бесследном исчезновении всех до единой групп спецназа, направленных в районы бедствия. Переплетенная со слухами и догадками, из уст в уста передавалась обрывочная информация о неких Повелителях Зоны и их сверхъестественных возможностях. Возможно, сталкер по прозвищу Меткий, ставший знаменитым после своего рейда в заброшенный поселок Лиан, прояснил бы многое по этой теме, но как сообщили в новостной ленте, он погиб на железнодорожной станции Комсомольск-Сортировочная, угодив в засаду убийц по найму.

Шнырь заказал тушеной картошки с мясом, овощное рагу, хлеба и конечно же водки. Выход в Зону на несколько дней, даже сам по себе, без перестрелок с врагами и поединков с мутантами, является серьезным стрессом. Чтобы остаться в живых, человек должен все время, ежесекундно, сохранять предельную концентрацию. Поэтому

расслабиться по возвращении на базу, вытравив спиртным из эмоциональной памяти кошмарные образы, стало для сталкеров ритуалом, жизненно необходимым ради сохранения психики хотя бы на уровне условно-нормальной.

Прятелей за другими столами Шнырь не обнаружил, и поэтому когда после третьей стопки, выпитой в одиночестве, в бар зашел неизвестный сталкер и спросил разрешения составить компанию, он не стал возражать. Новичок по имени Виктор пояснил, что в Зоне недавно, ему даже «погремуху» еще никто не прилепил. Обычная история — таких как он появлялось и исчезало здесь сотни, если не тысячи. Ведь многие видели в аномальной зоне растянувшейся на пять с половиной тысяч километров, не катастрофу, а перспективу, точнее — новый Клондайк. Россияне прекрасно понимали, что армия не сможет держать под контролем столь огромное пространство, и потому сталкерство в Дальневосточной Зоне развивалось чрезвычайно быстро. По климатическим причинам север стал уделом немногочисленных экстремалов, в то время как на юге явление имело массовый характер «Золотой лихорадки».

Новичок сделал заказ, и сталкеры опрокинули по сто грамм за знакомство. Как только Виктор узнал, с кем его свела судьба, он обрушил на Шныря настоящий град вопросов. Интересовало все: и аномалии, и встречи с мутантами, и места, богатые артефактами, и ветеранские хитрости. Впрочем, найдя благодарные уши и подогреваемый изнутри алкоголем, бывалый сталкер вскоре сам разошелся и стал сыпать историями, слыша которые Виктор даже забывал поесть и выпить.

Шнырь действительно имел в Зоне репутацию отменного следопыта и разведчика. Собственно, и прозвище он получил за способность пролезть или пробраться туда, куда другим дорога заказана. Однако, поскольку специали-

стов, умеющих читать следы, существенно меньше, чем обладающих навыками разведчика, то частенько его называли Следопытом — скорее даже не в качестве погоняла, а уважительного обозначения редкой специальности.

— Сразу видно, что ты новичок, — через какое-то время смеялся Шнырь. — Водку пьешь вяло и помалу, не по-сталкерски. Смотри, а то так скоро за сотню метров от тебя счетчик Гейгера зашкаливать будет! Водка в Зоне, брат, — первый друг после любой вылазки: радиацию из организма выводит, которую ты по буеракам насобираешь. У сталкеров увеличенная печень — профессиональное заболевание. Кстати, классический анекдот в тему!

— Жги!

— Приходит сталкер к доктору с сильными болями с правой стороны груди. Ну, тот его посмотрел, послушал, пощупал и говорит:

— Придется вам, голубчик, правое легкое удалить!

— Добегался по зараженным местам, — уныло говорит сталкер. — У меня рак?

— Да нет, просто ваша печень в брюшной полости не помещается и легкое выдавливает.

Оба собутыльника громогласно рассмеялись.

— Прав ты, конечно, зеленый я еще, — сказал Виктор. — Учиться мне еще и учиться. Пойдем, покурим на свежем воздухе, а потом еще закажем и продолжим. А точнее, я закажу — надо же отблагодарить за науку!

Выйдя наружу и зайдя за угол, Виктор, покачиваясь, прилепил сигарету к губе и угостил Шныря из пачки «Мальборо».

— Дай-ка глянуть. Ого, да это же настоящие, американские! Где достал?

— Ща расскажу, — растягивая слова, пообещал Виктор, попутно щелкая зажигалкой и протягивая ее сталкеру.

Угощаясь огоньком, Шнырь наклонил голову вперед, как любой курильщик, и тут же почувствовал укол в шею. Он отпрянул и увидел Виктора, внезапно протрезвевшего и с ухмылкой отшвыривающего в кусты тубик-инъектор. Шнырь не знал, что происходит, но одно понимал предельно точно — перед ним враг. Сталкер кинулся в атаку, норовя попасть правым кулаком Виктору в подбородок. Однако недавний неумеха легко, даже изящно, нырнул под руку и нанес мощный удар навстречу в солнечное сплетение.

У Шныря перехватило дыхание, тошнотворный спазм сжал желудок, а руки и ноги перестали слушаться хозяина, словно при полном параличе. Сталкер безвольным мешком рухнул на землю. У него мелькнула мысль, что это действие укола и он умрет задохнувшись, но секунд через десять Шнырь смог с шумом втянуть воздух. Его вырвало, но зато к конечностям вернулась чувствительность. Осталась только слабость, схожая с ощущениями после пары недель, проведенных на больничной койке.

— Хороший... у тебя... удар... в солнышко... долго ста-
вил? — с трудом выдавил следопыт.

Шнырь уже успел проклясть свою предусмотрительность, благодаря которой он перед застольем сдал Тракторщику на хранение в ячейку не только оружие, но и бронезилет, чтоб если гулянка удастся, то его не отобрали в пьяном состоянии.

«Вот бы знал, где постелить», — крутилось у него в голове.

— Если не возражаешь, вопросы про сигареты и мое боксерское прошлое отложим, есть тема поважнее, — жестким тоном ответил Виктор, не похожий на себя прежнего ни взглядом, ни голосом, ни осанкой.

Он сгреб Шныря за грудки двумя руками, рывком поднял его и прижал спиной к стенке.

— Вести себя будешь прилично?

— Угу, — кивнул сталкер, всем своим обмякшим телом подтверждая полную покорность.

Однако Шнырь тут же ухватил левой рукой кисть Виктора, и, надавив предплечьем вниз, прижал к себе обе руки противника, лишая того возможности отбить тычок растопыренными пальцами правой по глазам. Тем не менее, несмотря на допущенный промах, враг показал, что он матерый профессионал — подставил под удар скулу, не дав ослепить себя, и тут же высвободившись, двумя отточенными на многих тренировках боковыми по печени и селезенке повторно отправил Шныря в партер. От боли сталкера скрутило в позу эмбриона и снова вырвало.

— Ну, раз не хочешь по-хорошему, то слушай так, лежа в блевотине. Если ты еще не догадался — я из Лиги. Сделанная тебе инъекция смертельна, через час самочувствие начнет стремительно ухудшаться, а через два ты будешь мертв. Противоядие есть только у моих корешей, ждущих нас на сортировочной станции. Так что если хочешь жить, то шевели поршнями в ту сторону!

В зоне имелось много кланов и группировок, но Лига — только одна. Ее члены называли себя «солдатами удачи» или «дикими гусями», хотя по факту они прославились не боевыми действиями, а заказными убийствами и похищениями людей.

— Не боишься, что сдам тебя? — процедил следопыт.

— Нет, ты ведь один пойдешь. Пока придешь в себя, чтобы двигаться, меня уже не будет в лагере.

— Что вам от меня нужно?

— Узнаешь на месте. Ничего личного, просто не рассчитываем на добровольное сотрудничество. Кстати, предупреждаю: придешь не один, или притащишь хвост, или у нас появятся хоть малейшие опасения по любому другому

поводу — мы просто растаем в ночи. Все понятно? Не рой сам себе могилу, ты уже и так сегодня налажал!

Шнырь поднял взгляд на собеседника и обнаружил, что остался один.

— Вот так влип по самые гланды! Говорил мне батя — не пей со случайными знакомыми! — запоздало сокрушался следопыт.

Однако, надо было что-то делать. Вариант с чьей-либо помощью, учитывая предупреждение убийцы по найму, он отбросил сразу.

— Раз сам влез, самому и выпутываться, — подытожил краткие размышления Шнырь.

Чтобы не вызвать подозрений на выходе из лагеря, да и просто дойти до места встречи, ему пришлось сначала забрать оружие у Трактирщика. Серьезность ситуации и пара непредвиденных прочисток желудка в ходе драки изрядно отрезвили сталкера. Впервые он в ночную пору оказался там, куда многие и днем предпочитали не соваться, ибо репутация сортировочной станции, несмотря на близость поселения, всегда была хуже некуда.

Антураж соответствовал гиблому месту: мертвенный свет луны заливал крыши и открытые пространства между зданиями, отчего все закоулки в тени становились совсем непроглядными. Где-то за полуразрушенным корпусом железнодорожного цеха время от времени слышался голос сыча, похожий на резкий свист. Сказать, что сталкер испытывал страх, означает не сказать ничего. Ночью на сортировочной станции поджилки трясутся у любого живого человека, поскольку ходить там в это время суток равносильно прогулке в кромешной тьме по подвалу, кишасшему ядовитыми змеями — на тварей наткнешься неизбежно и совершенно неожиданно.

Впрочем, нависшая над Шнырем перспектива скорой смерти от инъекции позволила ему сейчас обуздать свои

страхи относительно встречи с местными монстрами — терять-то фактически стало нечего. Пройдя вдоль автомастерских, внутри которых виднелись бледно-зеленые отсветы «желе», сталкер остановился осмотреться и прислушаться. Зона живет своей жизнью, и на проблемы сталкера ей наплевать. Метрах в трехстах прямо по курсу, около разбитого вертолета ученых завывала разноголосица диких собак, обожающих полакомиться человечинной. Их перекрыл чей-то глухой рык, и явно испуганная стая, скуля и тявкая, сместилась в сторону локомотивного депо.

Отметив на подкорке сей факт, следопыт собирался перенести внимание на сектор левее, но тут по остову навеки замершего неподалеку армейского «ЗИЛ-131» цокнули несколько пуль. Именно так, потому что ни звука, ни вспышек выстрелов засечь не удалось. Скорее всего, стрелявший обладал не только глушителем, но и подходящей ночной оптикой. Взбреди ему в голову прикончить Шныря, тот и не понял бы, что произошло. Демонстративно отставив в сторону ногу и скрестив на груди руки, следопыт ожидал продолжения, не заставившего, впрочем, себя долго ждать. Со стороны разгрузочной платформы ему подали фонариком несколько сигналов, а через короткую паузу повторили. Судя по тому, что светили сверху, сигнальщик залез на полукозловой кран, возвышавшийся над путями. Что ж, надо идти к нему, а по дороге постараться не попасть на обед к тварям, затеявшим рядом возню.

Взяв автомат на изготовку, с жестким упором приклада в плечо, и чуть присев, Шнырь мягким, но быстрым шагом двинулся к указанной точке. Он привычно пружинил при ходьбе — в любой момент следопыт был готов крутануться вокруг оси и открыть огонь в том направлении, с которого придет опасность. Тем не менее, до края опорной стойки крана, тянувшейся вдоль всей платформы, удалось добраться без приключений. Когда до металло-

конструкции с приваренными к ней перекладинами оставалось менее десяти метров, где-то очень близко по левому боку раздался звук, напоминавший шумный вздох быка. Он одновременно вызвал деревенские ассоциации из детства и россыпь мурашек на спине — ведь на сортировочной станции нет домашней скотины!

Шнырь, не оборачиваясь, молнией метнулся к лестнице, на ходу забрасывая «АК-47» за спину. Сердце колотилось в бешеном темпе, а в горле, казалось, застыл комок. Буквально через несколько секунд сталкер, не осознавая как, оказался на высоте шести метров. Надо сказать, конец пути ему помогли преодолеть, втянув за шиворот. Правда, спасители тут же уложили следопыта лицом вниз: в затылок жестко уперся холодный ствол; автомат, отстегнув карабин ремня, сняли, а внимательные руки прошлись по бокам, спине и животу, изъяв все оружие, включая засапожный нож.

Сталкер посчитал это приемлемыми потерями, учитывая, что снизу доносилось разочарованное и отнюдь не человеческое сопение. Наклонив голову, насколько позволяло скованное положение, Шнырь посмотрел вниз. Сначала он ничего не увидел, кроме едва различимых в темноте контуров некоторых деталей местности, но внезапно звуки прекратились, и буквально из пустоты на него уставились два широко посаженных красных глаза. Следопыт почувствовал, как волосы произвольно встают дыбом.

— Не шибко вы мной дорожите, упырь сейчас схарчил бы меня на ужин, — попрекнул Шнырь «гусей», когда его наконец отпустили и дали возможность подняться.

— Зона не курорт, сам должен понимать, — прозвучал сухой ответ. — Но имей в виду, если не оправдаешь ожиданий, то от яда сдохнуть не успеешь — отправим на корм местной фауне. Усек? Тогда топай на другой конец платформы.

Так они втроем и дошли до другого края крановой опоры, где между ней и выпускными воротами станции раньше пронизывали пространство щупальцами множество «паути», иногда сверкая на всю округу сполохами убийственных цепных разрядов. Однако после крайнего Выброса (суеверные сталкеры избегали слова «последний») аномалии, похоже, мигрировали на новые места.

Сейчас у бывшей сторожки ведомственной охраны стоял американский бронетранспортер «Страйкер», оснащенный специальными противокумулятивными решетками для защиты от РПГ, и ган-трак на базе пятитонного грузовика «М939». Последний смотрелся как инвентарь из футуристического фильма-апокалипсиса. Обшитые листовой броней кабина и кузов, а также два пулемета — «браунинг» пятидесятого калибра как курсовой над кабиной водителя и «М60» у заднего борта — впечатляли. И вот, эта техника на родной земле. Приехали, как говорится. На броне БТР и в кузове грузовика сталкер насчитал восьмерых натовцев и наемников. Если приплюсовать двух рядом с ним и тех, кого не видно из-за брони, то получается солидная компания. Что же им надо и когда они успели спеться с убийцами из Лиги?

Американцы не случайно оказались на Дальнем Востоке. Недавно по решению Генеральной Ассамблеи ООН, с которым Россия вынужденно согласилась, несколько стран-участниц ввели воинские контингенты в Зону отчуждения. Охрана периметра по-прежнему состояла из подразделений нашей армии, а вот «жемчужное ожерелье» опорных пунктов по внутренней двадцатикилометровой границе вокруг станций контролировали теперь «голубые каски» из блока НАТО. Утверждалось, что они лучше подготовлены, оснащены, и нарушители, проникшие на запретную территорию, не способны их подкупить из-за языкового барьера и разницы менталитетов.

Получив тычок в спину, следопыт спустился вниз и не колеблясь подошел к «дикому гусю» в традиционной полумаске, в котором по манере держаться безошибочно определил старшего группы. Под серо-коричневым обмундированием главаря, удивительным образом сливающимся с местностью и в поле, и в городе, угадывалась мощная и в то же время пластичная в каждом своем движении фигура атлета. Он возвышался над сталкером на полголовы, и его глаза смотрели на Шныря сверху вниз пристально, но без эмоций.

— Буду краток, — произнес он. — Нам известно, что ты из числа тех, кто хоронил Меткого. Укажешь нам его могилу, и у тебя появятся варианты. Будешь врать или отмалчиваться — умрешь лютой смертью, а мы выдернем другого, более сговорчивого сталкера, знающего это место. Решай, на раздумье у тебя минута. Время пошло.

Шнырь нервно сглотнул, мысли метались в поисках выхода, но не находили его. Умирать категорически не хотелось.

— Время!

— Хорошо, хорошо! Уболтали, черти языкастые. Укажу я место.

— Рассказывай прямо сейчас и в деталях.

— Это неподалеку. В здании управления станции, в бывшей диспетчерской, куда военные ракету засадили. Там крыша разрушена и внутри глубокая, до земли, воронка — вот прямо в ее центре и присыпали Меткого. Стены диспетчерской устояли, так что там ему от всяких падальщиков покой.

— Сейчас проверим. Лезь в кузов, поедешь с нами.

За несколько минут они добрались до здания управления станции. «Страйкер» подогнали к стене так, чтобы залезть с брони на остатки крыши — оттуда уже несложно попасть внутрь диспетчерской, спустившись по обру-